

Новая школа фортификаціи.

(Укрѣпленіе полевыхъ позицій).

Въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ и въ печати и въ докладахъ ведется борьба противъ старыхъ способовъ укрѣпленія позицій.

Для того, чтобы выяснить сущность и причины этой борьбы, необходимо заняться происхожденіемъ старой фортификаціи и ея принципами.

Въ періодъ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ среди фортификаторовъ господствовали профессоръ Плюцинскій, онъ и является первоисточникомъ современныхъ учебниковъ.

Это былъ безусловно талантливый профессоръ, проникнутый боевыми жизненными идеями, выведенными по опыту русско-турецкой войны.

Изучая труды профессора Плюцинскаго, необходимо помнить, что война 1877—8 года не дала случая показать атаку и оборону позицій очень длинныхъ и не имѣющихъ прикрытаго тыла и флан-

говъ, и поэтому почти вся фортификація базировалась на кольцевую позицію Плевны.

Но десять лѣтъ тому назадъ, во время войны съ японцами, мы, русскіе, использовали полностью имѣющіяся у насъ время и средства для созданія ряда неприступныхъ позицій. Очень многіе бои велись изъ за этихъ позицій, и фортификація вынесла изъ этой войны громаднѣйшій опытъ. И дѣйствительно, въ работахъ фортификаторовъ, появилось нѣкоторое оживленіе. До войны, они ограничивались только перепечаткой своихъ или чужихъ трудовъ, измѣняя, въ зависимости отъ состоянія артилерійской техники, толщину брустверовъ и блиндажныхъ закрытій. Послѣ войны, учебники, хотя и не сразу, начали мѣнять свои заглавія: вмѣсто «Примѣненіе полевой фортификаціи къ мѣстности» (очень характерное заглавіе) начали называть учебники «Прикладная фортификація». Кромѣ того, въ учебники были добавлены новыя детали, выведенныя по опыту войны, для стрѣлковъ, пулеметовъ и пушекъ. Далѣе, я укажу на ту эволюцію фортификаціи, которую внесла прошлая война въ наши учебники. Пока же ограничусь только указаніемъ на то, что фортификація послѣ войны почувствовала себя побѣдительницей, и, какъ на одну изъ причинъ нашихъ пораженій, указывала на недостаточную выучку пѣхотою учебниковъ фортификаціи. На эту сторону было обращено соответствующее вниманіе, и теперь наша армія, отъ генерала до солдата, вполне изучила фортификацію—побѣда намъ обезпечена, и казалось бы остается только торжествовать.

Но не для всѣхъ война прошла безслѣдно, въ смыслѣ фортификаціоннаго анализа. Многихъ заинтересовалъ вопросъ: почему ворота на Ляодунскій полуостровъ, несмотря на исключительно благоприятныя условія для обороны были открыты японцами въ теченіи нѣсколькихъ часовъ. Правда, силы сторонъ были не равны, но вѣдь на позиціи шли работы цѣлые полгода, а даже полевая фортификація, какъ насъ учили, усиляла войска отъ 4 до 9 разъ.

И несмотря на это, сраженіе у Цзынь-Джоу было проиграно. Затѣмъ изъ обороны неприступной крѣпости Портъ-Артура бросалось въ глаза то обстоятельство, что гора «Высокая», не имѣющая серьезныхъ укрѣпленій, продержалась только на одинъ мѣсяць менѣе долговременныхъ фортовъ, а кромѣ того, всѣ три атакованныя форта пали почти одновременно, какъ будто, ни талантъ коменданта, ни сила гарнизона форта, ни какія либо другія обстоятельства, не могли спасти ихъ отъ неминуемой смерти. Изъ полевыхъ

боевъ обращало на себя вниманіе то, что большинство нашихъ укрѣпленныхъ позицій очищалось нашими войсками подѣ влияніемъ обхода японцевъ, не желающихъ идти на фронтъ позицій. И только Мукденскій бой, веденный нами на протяженіи 100 верстъ укрѣпленной позицій, показалъ примѣры атаки нашихъ позицій въ лобъ. Почти вездѣ японцы были отбиты (было только два прорыва: у Гаотулина, заткнутый нами, и у Куизана, повлекшій за собой тяжелыя послѣдствія). Но, несмотря на усиленіе фронта нашей арміи даже временными укрѣпленіями, все таки японцы обошли нашъ правый флангъ настолько превосходными силами, что подѣ Мукденомъ мы потерпѣли опять пораженіе. Послѣ не совсѣмъ удачной войны, начали искать причины нашихъ пораженій; перебрали почти все: критиковали военачальниковъ, уставы, обученіе войскъ, но главный врагъ, повлекшій за собой наше пораженіе на укрѣпленныхъ позиціяхъ, остался необнаруженнымъ. Выяснить, этого врага взяли на себя обязанность лица, считающія, что причина нашихъ пораженій таится въ самой сущности фортификаціи.

Г л а в а I.

Изъ этого введенія ясно видно, какая пропастъ раздѣляетъ взгляды представителей старой фортификаціи и ея противниковъ. Приступая къ анализу разнорѣчія, нужно оговориться, что подѣ терминомъ «Новая фортификація» слѣдуетъ подразумѣвать всѣ тѣ принципы, которые не имѣются въ нашихъ официальныхъ учебникахъ.

Начнемъ съ опредѣленія, что такое фортификація новой школы.

«Искусство выполнять тактическія требованія войскъ для веденія ими на данной мѣстности—наступательнаго или оборонительнаго боя, называется фортификаціей».

Если для выполненія своихъ тактическихъ требованій войска пользуются только землею и другимъ подручнымъ матеріаломъ, то фортификація называется «Полевой».

Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, что весь секретъ фортификаціи въ «облегченіи веденія боя». И если есть разнорѣчіе между старой и новой фортификаціей, то оно и лежитъ въ разномъ представленіи, что такое «Веденіе боя».

Если вспомнимъ, что наша фортификація ведетъ свое начало отъ боевъ 1877—78 года, то понятно, что и «Веденіе боя» она понимаетъ такъ, какъ онъ велся тогда, т. е. каждый бой дѣлился на два періода.

Первый періодъ—«Подготовительный», въ это время происходила артилерійская борьба, и подготовка нитурма бомбардировкой укрѣпленій и окоповъ. Люди въ это время сидѣли въ своихъ закрытіяхъ и участія въ бою не принимали. Пѣхота атакующаго, поражаемая только артилерійскимъ огнемъ, подходила къ предштурмовой позиціи и затѣмъ бросалась на штурмъ. Съ этого момента начинался второй періодъ; или періодъ «Разстрѣла».

Всѣ люди выскакивали на свои мѣста, вытаскивали противостурмовыя орудія и открывали учащенный огонь по атакующему. Такъ защищали свои укрѣпленія турки въ 1877 году, и мы въ 1904—5 году.

Если атакующій овладѣлъ нашей позиціей, то въ бой, на тѣхъ же началахъ, вступали слѣдующіе окопы и укрѣпленія до тыловой позиціи включительно. Поэтому-то расположеніе фортификаціонныхъ построекъ не только по фронту, но и въ глубину, для послѣдовательнаго веденія за нихъ боя, и составляло одинъ изъ принциповъ старой фортификаціи.

Вотъ что писалъ профессоръ Голенкинъ въ 1907 году.

«Общая схема *боевой* укрѣпленной позиціи остается и въ настоящее время почти безъ измѣненія. Окопы въ передней линіи, какъ фортификаціонныя цѣпи; за ними *частныя резервы*, сомкнутые опорные пункты; рядомъ съ послѣдними артилерійскія батареи. Еще далѣе въ тылу главный фортификаціонный резервъ—тыловая позиція; впереди стрѣлковыхъ окоповъ—иногда развѣдывательныя части—*передовыя позиціи*».

Эта выдержка замѣчательна тѣмъ, что въ ней ясно выразилась идея глубины позиціи и послѣдовательности боя. Но нѣкоторые изъ фортификаторовъ, также какъ и официальные наставленія, не соглашались съ расположеніемъ опорныхъ пунктовъ во второй линіи, а размѣщаютъ ихъ по линіи стрѣлковыхъ окоповъ. Что же касается глубины позиціи и послѣдовательности боя, то эти положенія, какъ «Принципъ», конечно, возраженій не вызывали.

Зная сущность веденія боя, не трудно уже прослѣдить и другіе принципы старой фортификаціи.

Періодъ нахожденія людей за закрытіями, потребовалъ созданія достаточно толстыхъ (непробиваемыхъ) брустверовъ и блиндажей.

А такъ какъ пробивная и разрушительная сила оружія безпрерывно возрастала, то получился новый «принципъ» — «Отвѣчать на каждое усовершенствованіе оружія усиленіемъ брустверовъ и блиндажей».

Появленіе въ полевомъ бою тяжелой артилеріи лишило возможности проводить этотъ принципъ и теперь въ полевыхъ укрѣпленіяхъ; въ долговременной же фортификаціи онъ еще проводится въ жизнь.

Что предполагають дѣлать фортификаторы со своими типами укрѣпленій изъ «Наставленій», я не знаю, но наиболѣе талантливые изъ нихъ уже переходятъ къ новымъ способамъ борьбы съ тяжелой артилеріей. Объ этомъ мы поговоримъ ниже. Считаюсь съ попаданіемъ цѣльныхъ артилерійскихъ снарядовъ въ укрѣпленіе, фортификаторы довольно равнодушно относились къ навѣсному и шрапнельному огню по окопамъ. Такъ напримѣръ профессоръ Плюцинскій писалъ въ 1885 году.

«Для прицѣльнаго огня шрапнелью, имѣющей паденіе въ $1/2$, защитники стрѣлковыхъ окоповъ почти неуязвимы, сидя на ступени и на днѣ рва».

Почти то же писалъ Ипат. Горан. въ 1901 г.

«Опытъ войны 1877—78 г. выяснилъ насколько мала дѣйствительность артилерійскаго огня по стрѣлковымъ окопамъ; навѣсный огонь, какъ еще менѣе мѣткій, тоже не страшенъ имъ».

Но это все было написано по поводу артилеріи временъ турецкой войны, а вотъ что писалъ Н. Санниковъ въ 1910 году.

«Что же касается разрушенія окоповъ артилерійскимъ огнемъ полевыхъ пушекъ, то это вещь прямо невозможная.

Да и шрапнельный огонь по окопамъ полной профили производитъ ничтожное дѣйствіе, а во время бездѣйствія окопа и совсѣмъ безвреденъ».

Здѣсь, помимо указанія на безвредность артилерійскаго огня по окопамъ, еще замѣчательно указаніе на періодъ «Бездѣйствія», не только укрѣпленій, но и стрѣлковыхъ окоповъ.

Этимъ подтверждается, что «Принципъ» раздѣленія боя на два періода, дошелъ и до нашего времени.

Для подготовленія второго періода боя, старая фортификація примѣняла: препятствія для задержанія противника подъ огнемъ, расчищала обстрѣлъ, и облегчала возможность быстрого занятія штурмовыхъ позицій для пѣхоты, артилеріи и пулеметовъ.

Перейдемъ къ послѣдовательности боя. Разъ сущность боя сво-

дилась къ задержкѣ противника, заставляя его брать цѣлый рядъ окоповъ и укрѣплений, то ясно, что каждая фортификаціонная постройка на позиціи являлась уже не *средствомъ*, а *цѣлью* боя, а потому переходъ въ руки непріятеля каждаго окопа, или укрѣпленія позиціи былъ какъ бы нашимъ пораженіемъ и наоборотъ.

Считалось, что каждое укрѣпленіе—это постройка вполне самостоятельная и обезпеченная отъ штурма со всѣхъ сторонъ. Разъ послѣ паденія укрѣплений въ бой должна была вступать слѣдующая позиція, то понятно, что о контръ-атакѣ никто не думалъ.

Перейдемъ теперь къ связи между мертвыми фортификаціонными постройками и живой силой—войсками.

Разъ каждая фортификаціонная постройка имѣла назначеніе *защитить* себя, то понятно, что каждый окопъ и каждое укрѣпленіе требовали извѣстнаго постояннаго гарнизона. Сосчитавши длину окопа, вы сейчасъ же могли узнать число его защитниковъ. И наоборотъ, имѣя опредѣленное количество живой силы, можно было подсчитать довольно точно длину и количество построекъ. Не имѣя желанія расходовать свою живую силу, приходилось отказываться отъ занятія промежутка между опорными пунктами и мѣстности впереди или съ боку позиціи.

Для веденія боя, въ смыслѣ усиленія участковъ позиціи на которые направлена атака противника, или для противодѣйствія обхода фланговъ, или для производства контръ-атаки, служила живая сила—резервъ.

Величина этой живой силы была обратно пропорціональна фортификаціонной силѣ позиціи.

Но это не смущало фортификаторовъ; вотъ какъ они относились къ контръ-атакѣ, т.-е. вмѣшательству въ бой живой силы. (Профес. Ипатовичъ, 1901 г.).

«Для перехода въ наступленіе достаточно имѣть *одну* участокъ позиціи, приспособленной для этой цѣли, выгоднѣе, когда онъ находится въ центрѣ позиціи, т.-к. фланги ея должны быть хорошо обезпечены отъ атаки».

Слѣдовательно, на пассивныхъ участкахъ позиціи живой силы могло и не быть.

Было бы ошибкой не упомянуть о характерной фразѣ изъ статьи Н. Санникова, 1910 года. Но прежде нужно оговориться, почему я такъ часто ссылаюсь на эту статью.

Послѣ выхода моей первой брошюры «Миражъ Русско-японской войны», нѣкоторыя части войскъ обратились съ вопросами: нельзя ли эту брошюру принять къ руководству.

Для разъясненія причинъ отрицательнаго отношенія къ брошюрѣ и послужила ст. Н. Санникова.

Вотъ что между прочимъ писалъ онъ.

«Не войска для фортификаціи, а она имъ служить». «Нужно дѣйствовать по обстановкѣ, со спокойной душой бросить изъ готовленныхъ укрѣпленій то, что уже не подходитъ и пользоваться только тѣми, которыя по обстановкѣ нужны, а не засаживать слѣпо и упорно войска повсюду, гдѣ предполагали это сдѣлать когда то раньше.

И если кого и винить, то тѣхъ войсковыхъ начальниковъ, которые или не успѣли дать соотвѣтственное заданіе фортификаціи или же вовсе его не дали, или же при измѣненіи общей обстановки, не измѣняли плана своихъ дѣйствій. Но правильное рѣшеніе возможно только при правильномъ *пониманіи* свойствъ фортификаціи, *знаніе ея*».

«Такъ вотъ, таковыми были почти всѣ манджурскія позиціи. Почему же на нихъ войска наши не маневрировали и сидѣли въ окопахъ, набитыми какъ сельди въ бочкѣ.

Опять таки въ этомъ никакъ нельзя винить фортификацію, а необходимо спросить о причинѣ у тѣхъ же войсковыхъ начальниковъ и тѣ же штабы».

Зная, что Н. Санниковъ находится въ средѣ фортификаторовъ, вы въ правѣ ожидать, что должна была произойти эволюція «принциповъ», и теперь войска уже получаютъ свободу передвиженія.

Но вотъ что пишетъ Ипат. Гор. въ 1910 году.

«Кромѣ того, опорные пункты не должны приковывать къ себѣ много войскъ, такъ какъ гарнизоны тѣхъ изъ нихъ, которые не подвергнутся атакѣ, потеряны, какъ живая сила».

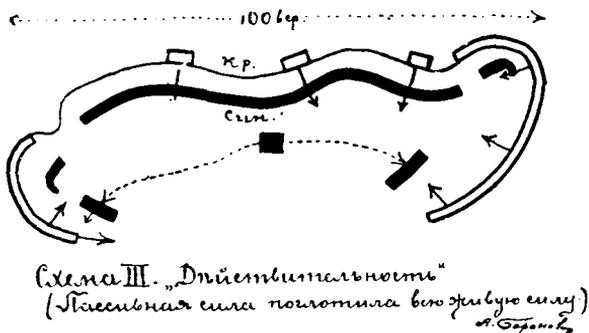
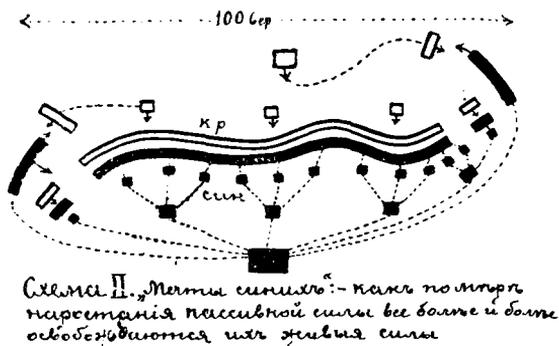
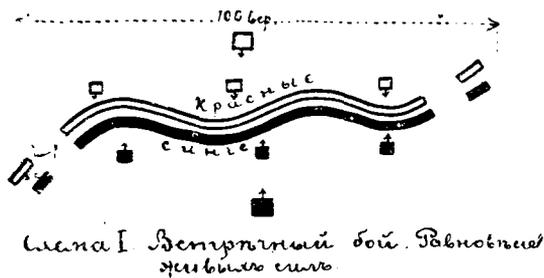
Не менѣе ясно пишетъ прен. Кохановъ въ 1913 году:

«Воинская часть назначенная для *удержанія за собой* опорнаго пункта и *прикованная* къ нему на все время боя, называется *гарнизономъ*».

И такъ, обвиненіе Н. Санникова войскъ, что онѣ сидѣли въ своихъ окопахъ и укрѣпленіяхъ, какъ сельди въ бочкѣ, только потому, что не знали фортификаціи, мнѣ кажется по меньшей мѣрѣ *несправедливымъ*.

Теперь интересно прослѣдить, что же называлось «Силою» укрѣпленія. Почему про одно укрѣпленіе говорилось, что оно слабеѣ, а другое сильнѣе. Вотъ какъ опредѣлялъ силу укрѣпленія Плюцинскій въ 1885 году.

«Поэтому и говорятъ, что размѣрами профили и выемокъ укрѣпленія т.-е. *силою* его профили опредѣляется, такъ называемая чисто фортификаціонная или *пассивная* (недѣятельная) *сила* укрѣпленія».

Изъ вышеприведеннаго должно быть ясно, что за принципы имѣла старая фортификація, и теперь уже можно перейти къ сущности новой школы фортификаціи.

Глава II.

Представьте себѣ, что идетъ встрѣчный бой между красными и синими. Гдѣ синіе вдалились въ расположеніе красныхъ, гдѣ наоборотъ, красные вдалились въ расположеніе синихъ. Но дальнѣйшее продавливаніе невозможно, благодаря равновѣсію, въ каждомъ пунктѣ, живыхъ силъ сторонъ. Тогда синіе вспоминаютъ о фортификаціи, она учила, что укрѣпленіе позиціи позволяетъ съ меньшими силами защищать большій участокъ мѣстности. Возможно поспѣшнѣе отдается приказъ объ укрѣпленіи позиціи и въ воображеніи синихъ нарастаютъ ихъ живыя силы; сначала накапливаются частные резервы, а затѣмъ и маневренный резервъ, позволяющій получить рѣшеніе боя на флангѣ противника. Но увы, это были только мечты. По мѣрѣ того, какъ время позволяло работать, у синихъ все болѣе и болѣе расходовались живыя силы. Сно и понятно, разъ каждый ротный командиръ обязанъ защищать свой окопъ до штыка включительно, то естественно, онъ потребуетъ обезпеченія своего фронта и фланговъ добавочными препятствіями и окопами, а эти окопы въ свою очередь будутъ обезпечивать себя и т. д. Наиболѣе рельефный случай съ расходованіемъ живыхъ силъ по укрѣпленію позиціи произошелъ на Сыпингайскихъ позиціяхъ 3-го В. С. корпуса, когда черезъ 6 мѣсяцевъ работъ, въ качествѣ живой силы остался лишь только одинъ полкъ, вмѣсто бывшихъ четырехъ полковъ.

Теперь вернемся къ краснымъ. По мѣрѣ того, какъ у синихъ нарастала ихъ пассивная сила, красные все болѣе и болѣе освобождались отъ того давленія, которое имъ не позволило бы ранѣе ослабить или сдвинуть войска. Зная, что синіе все болѣе и болѣе расходуютъ свою живую силу, закапывая ее въ землю и окутывая проволочными сѣтями, красные рѣшаютъ направить свой ударъ во флангъ и тылъ синихъ. Но для сдержанія фронта синихъ рѣшаютъ попробовать прорвать ихъ позицію. Хотя фортификація и усилила войска синихъ въ каждой точкѣ позиціи въ 3 или 4 раза, но зато красные получили возможность долбить любую точку позиціи силами превосходящими ея защитниковъ въ 10 и болѣе разъ. Въ результатѣ для синихъ предвидится неизбежное пораженіе, хотя бы они и имѣли общее превосходство силъ. Все, что касается обхода укрѣпленныхъ позицій, уже знакомо по опыту прошлой войны отъ Тюренчена до Мукдена включительно. Насчетъ прорыва укрѣпленной позиціи, наиболѣе яркимъ примѣромъ можетъ служить бой на

Гаотулинскомъ перевалѣ. Японцы взяли послѣдовательно укрѣпленія на протяженіи 5 верстѣ, позиціи 3-го В. С. корпуса, но потомъ выдохлись, потерпѣвъ поражение на гребнѣ Гаотулинскаго перевала. По точному подсчету, количество живыхъ силъ японцевъ атаковавшихъ послѣдовательно различныя точки позиціи 3-го В. С. корпуса, равнялось 15-ти баталіонамъ, противъ нашихъ, скрѣпленныхъ позицій, 15-го баталіона. Впослѣдствіи силы японцевъ возрасли до 24 баталіоновъ; т.-е. на нашей сторонѣ было тройное, или во всякомъ случаѣ двойное превосходство силъ. Но наши силы были «усилены» фортификаціей, а силы японцевъ были на свободѣ.

Этотъ примѣръ изъ нашей практики подтвердился и въ Адрианоуполѣ, гдѣ гарнизонъ въ 50 тысячъ положилъ оружіе отъ прорыва одной точки на своей тридцати-верстной крѣпостной позиціи. Особенность фортификаціи омертвлять войска, обезпечивать имъ неизбежное поражение и есть самая главная данная, послужившая причиной появленія такой страстной борьбы противъ старыхъ принциповъ ¹⁾).

Страннѣе всего то, что эта особенность укрѣпленія позиціи не сознается фортификаторами даже и до нынѣшняго дня. Напротивъ, они не скрываютъ своего удивленія, что японцы заставляли уходить наши войска нигдѣ не прорвавъ ихъ фронта. Вдобавокъ фортификаторы часто упоминаютъ о томъ, что потери наши въ укрѣпленіяхъ и окопахъ были ничтожны: иногда только нѣсколько десятковъ человѣкъ, а въ другихъ мѣстахъ еще менѣе, и относили это къ заслугамъ фортификаціи. А между тѣмъ, это происходило потому, что въ огневую ружейную борьбу съ японцами, почти никто не вступилъ; вѣдь наши стрѣлки сидѣли за своими закрытіями въ ожиданіи прекращенія бомбардировки. И слѣдовательно, не только сила японскаго огня задавливала огонь нашихъ окоповъ, но и одинъ изъ «принциповъ» старой фортификаціи. Но стоило только нашимъ войскамъ занять укрѣпленіе во время его обстрѣливанія, какъ

---

¹⁾ О способѣ прикрѣпленія 2-й арміи на Сыпайгайскихъ позиціяхъ пишетъ профессоръ Геруа въ своей книгѣ «Тактика техническихъ войскъ». Стр. 18.

«Всего же на укрѣпленной линіи, общюю длиною около 45 верстѣ—155 опорныхъ пунктовъ, изъ нихъ 91 редутъ, 4 люнета и 60 селеній, приведенныхъ въ оборонительное состояніе. Въ среднемъ, на каждые 450 шаговъ приходилось по 1-му опорному пункту». На слѣдующей страницѣ профессоръ Геруа пишетъ: «Злую роль при проведеніи въ жизнь тактическихъ идей посредствомъ фортификаціи играетъ время. Не будетъ парадоксомъ сказать, что чѣмъ поспѣшнѣе укрѣпленіе мѣстности тѣмъ оно болѣе отвѣчаетъ тактической задачѣ».

почти все люди тотчас же погибали. Такъ было, напимѣръ, съ ротой 10-го В. С. стрѣлковаго полка, ворвавшейся контръ-атакой въ укрѣпленіе № 20 на Гаутолинской позиціи.

Только учтя все эти данныя и можно перейти къ анализу новыхъ принциповъ фортификаціи. Укрѣпить позицію, усилить войска, это значитъ облегчить имъ веденіе боя.

Г л а в а III.

Какъ понимала веденіе боя старая фортификація, мы уже знаемъ, а теперь выяснимъ, какъ представляетъ себѣ это веденіе новая фортификація.

Первый періодъ—это періодъ огневой борьбы.

Все усилія атаки сводятся къ задавливанію огня обороны, съ цѣлью облегчить движеніе своихъ войскъ впередъ.

Наоборотъ, обороняющійся старается своимъ огнемъ остановить это движеніе или въ крайнемъ случаѣ задержать его, т.-е. заставить атакующаго останавливаться для самоокапыванія. Для достиженія успѣха въ огневой борьбѣ, обороняющійся требуетъ расположенія на огневой позиціи возможно большаго количества стрѣлковъ и требуетъ возможно большей ширины своего фронта, съ цѣлью затруднить сосредоточеніе охватывающаго огня со стороны атаки. Для обезпеченія своихъ стрѣлковъ отъ огня атаки, оборона располагаетъ ихъ возможно разомкнуто, прикрываетъ ихъ головы бойницами и щитами отъ шрапнели (этого самаго страшнаго врага).

Для облегченія передвиженія стрѣлковъ, при занятіи ими наилучшихъ мѣстъ для стрѣльбы, оборона требуетъ громаднаго запаса огневыхъ позицій, независимо отъ количества имѣющихся подъ рукою стрѣлковъ. Для того, чтобы скрыть открытіе огня изъ окопа, для того, чтобы замаскировать передвиженіе стрѣлковъ во время боя, оборона требуетъ устройства «масокъ для головы стрѣлковъ».

Изъ этого анализа огневой борьбы видно, что условіямъ ея наиболѣе удовлетворяетъ окопавшійся линейный боевой порядокъ. И потому послѣ окончанія самоокапыванія, путемъ дальнѣйшихъ работъ, нужно немедленно улучшить положеніе стрѣлковъ, давая имъ закрытіе отъ шрапнели и взоровъ противника.

До какой же профили должны быть доведены стрѣлковые

окопы? Раньше, когда былъ періодъ бездѣйствія окопа и не было «масокъ для головы стрѣлковъ», то полная профиль окопа со стрѣлковой ступенькой была необходима. Теперь это роскошь; нѣтъ времени углублять и уширять окопъ, когда еще не замаскирована и не обезпечена отъ пораженія голова стрѣлковъ, на время всего перваго періода боя.

Здѣсь мы вплотную подошли къ «принципу» новой фортификаціи: «Сила фортификаціонной постройки не въ ея профили, а въ невозможно сти задавить ея огонь».

Этотъ принципъ нашелъ себѣ яркое подтвержденіе въ борьбѣ за Адрианополь. Генераль Вазовъ взялъ штурмомъ три «неприступныхъ» (по сравненіи своихъ профилей съ окопами) форта, а генераль Кирковъ былъ отбитъ «ничтожными» (по своей профили), окопами.

Зная, что окопы на равнинѣ или на мягкихъ высотахъ значительно труднѣе обезвредить, чѣмъ на крутыхъ скатахъ и гребняхъ горъ, мы придемъ къ выводу о «недоступности высотъ и трудности ихъ штурма», совершенно противоположному выводу старой фортификаціи, т. е. то, что раньше затрудняло штурмъ, теперь облегчаетъ и наоборотъ.

По этой же причинѣ Портъ-Артурскіе форты и были самымъ безопаснымъ направленіемъ для японскихъ траншей и сапъ. Вѣроятно фортификаторы были глубоко обижены такимъ пренебреженіемъ къ ихъ «неприступнымъ» фортамъ, расположеннымъ къ тому же на «недоступныхъ» высотахъ.

Зная, что требуетъ тактика отъ огневыхъ позицій, можно рѣшить вопросъ и о допустимости расположенія подобныхъ позицій на наружныхъ скатахъ высотъ.

Вообще говоря, наилучшій дальній огонь можно достигнуть почти всегда съ топографическаго гребня высоты, какъ наиболѣе возвышеннаго. Но все таки въ горахъ могутъ встрѣтиться такія высоты, что дальняго огня съ ихъ гребней добиться нельзя. Тогда можно сдѣлать позиціи огневого или дальняго боя и на наружныхъ скатахъ высотъ, но при этомъ нужно особенно тщательно обезпечить головы защитниковъ окопа отъ пораженія ихъ шрапнельнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Выполнить эти работы, конечно, можно только располагая значительнымъ времемемъ для ихъ производства (не менѣе 3—7 дней).

Такъ какъ главное отличіе огневой позиціи отъ позиціи ближняго боя заключается въ томъ, что на послѣднихъ бой доводится

до штыка, а на первыхъ бой только огневой, то необходимо имѣть самую надежную связь съ гребнемъ горы.

Тактика не можетъ допустить штыкового боя, требующаго громаднаго напряженія моральныхъ и физическихъ силъ, изъ огневой позиціи. Какъ атакующій занимаетъ свои позиціи только до тѣхъ поръ, пока онъ ему нужны, такъ точно долженъ поступать обороняющійся съ позиціями дальняго боя. Но кромѣ тактической есть и психическая сторона вопроса, заключающаяся въ слѣдующемъ: для огневой борьбы стрѣлки располагаются, какъ правило, возможно просторнѣе, но подобное расположеніе не позволяетъ вести ближняго боя. Для послѣдняго необходимо скучивать бойцовъ и обезпечивать подходъ имъ помощи съ тыла. Только тогда психика бойцовъ останется на высотѣ. Но разъ мы еще не можемъ и не хотимъ вести изъ за окопа на скатѣ штыкового боя, то станвится еще болѣе необход. одимымъ та самая связь, о которой мы говорили ранѣе. И психика бойцовъ, знающихъ, что требуемое отъ нихъ очищеніе окопа имъ вполне обезпечено, значительно повышается. Нѣкоторыхъ стрѣлковъ придется чуть ли не силой убирать изъ окопа въ отвѣтъ на ихъ «еще успѣмъ», «разрѣшите еще пострѣлять» и т. д.

Но совсѣмъ обратное произойдетъ съ той же психикой бойцовъ, посаженныхъ въ окопъ на скатѣ для дальняго и ближняго боя. Въ большинствѣ случаевъ она будетъ подавлена, и тѣмъ болѣе, чѣмъ ниже расположенъ окопъ и чѣмъ болѣе построено ихъ ярусомъ.

Изъ всего изложеннаго объ окопахъ на скатѣ, мы можемъ сдѣлать выводъ принципа.

«Не допускать расположенія позицій ближняго боя на наружныхъ скатахъ высотъ».

Продолжимъ анализъ боя.

Какъ бы не былъ дѣйствителенъ огонь съ нашихъ позицій, но упорный противникъ не откажется отъ своей задачи. Закапываясь послѣ каждой перебѣжки, онъ все ближе и ближе будетъ приближать свои окопы и начнетъ угрожать ударомъ въ штыки. Вотъ тутъ уже возникаетъ вопросъ о второмъ періодѣ—періодѣ «ближняго» боя.

Какъ мы уже упоминали, для ближняго боя необходимо имѣть возможность сгущать свои цѣпи и обезпечивать имъ поддержку живой силы съ тыла. Если ко времени ближняго боя позиція получить достаточный приливъ живой силы, то вопросъ рѣшается

самъ собой,—бой на всѣхъ участкахъ будетъ доведенъ до штыка. Но если живой силы недостаточно, то придется ограничиться обороной до послѣдняго человѣка только опорныхъ пунктовъ участковъ позицій, и только къ концу боя, когда огневая поддержка атаки со стороны артиллеріи уже естественно ослабѣетъ (боязнь пораженія своихъ, трудность ориентироваться издали), мы получимъ то расположеніе войскъ, которому насъ учила старая школа. Тѣ самые промежутки между «узлами», которые старая школа образовала искусственно, облегчая этимъ задавливаніе огня обороны, получатся естественнымъ путемъ уже послѣ того, какъ промежутокъ выполнитъ свою задачу. Старая школа не задаваясь вопросами огневой борьбы совершенно не интересовалась промежуткомъ. Создавая промежутокъ она сэкономила живыя силы, иначе заполненіе его повлекло бы новый расходъ войскъ: ибо «каждая фортификаціонная постройка требуетъ своего гарнизона». И только по прибытіи свѣжихъ частей, онѣ, уже въ разгарѣ боя, заполнили бы и окопались на промежуткѣ. Изъ этого сравненія взглядовъ на промежутокъ между опорными пунктами, какъ старой, такъ и новой школы, особенно рѣзко выступаетъ принципъ «раздѣленія позиціи на позиціи ближняго и дальняго боя».

Теперь, что такое опорный пунктъ?

Подготовленный къ веденію упорнаго боя естественный или искусственный тактическій ключъ участка позиціи называется его опорнымъ пунктомъ.

У французовъ есть другое опредѣленіе опорнаго пункта.

«Каждое видоизмѣненіе мѣстности, прибавляющее пѣхотѣ силы невидимостью и закрытіемъ,—есть опорный пунктъ» (Полковникъ Модюи «Пѣхота»).

Но если прослѣдить «назначеніе» опорнаго пункта, то это послѣднее опредѣленіе уже не будетъ точнымъ.

Опорный пунктъ участка позиціи долженъ облегчить веденіе боя на промежуткѣ, какъ во время огневой борьбы, такъ и во время контръ-атаки. Если опорный пунктъ, оставаясь у насъ въ рукахъ, обезпечитъ этимъ хотя бы только фланги контръ-атаки, то и за это спасибо, а если онъ сможетъ развить огонь по промежутку—то это будетъ совсѣмъ хорошо. Но послѣднее трудно достигнуть даже въ горахъ.

Подъ понятіемъ «ближняго боя» надо понимать тотъ періодъ разстрѣла и штыкового боя, который изучала и старая школа.

Слѣдовательно въ подготовкѣ веденія ближняго боя не можетъ быть большой разницы.

Но нужно стремиться къ тому, чтобы огонь изъ опорнаго пункта не прекращался втеченіе всего боя, для этого помимо закрытія головы стрѣлковъ отъ шрапнели, нужно защитить и самый опорный пунктъ отъ огня тяжелой артилеріи. Этотъ огонь безусловно страшень; черезъ полчаса сосредоточеннаго обстрѣливанія любого участка позиціи, онъ будетъ весь разрушенъ, засыпанъ и какъ бы перекопанъ.

(Наиболѣе пострадавшіе отъ бомбардировки Плевненскіе редуты, спустя 35 лѣтъ, выглядятъ значительно лучше, чѣмъ Адрианопольскіе форты послѣ обстрѣливанія ихъ тяжелой артилеріей). Ни сила профили, ни сила блиндажныхъ прикрытій не можетъ спасти опорный пунктъ.

Единственное средство, это «невидимость позиціи», борьба противъ «попаданія», а не «разрушенія». Поэтому недопустимо устройство профилей болѣе возвышенныхъ, чѣмъ на огневыхъ позиціяхъ и недопустимо устройство препятствій, если онѣ обнаруживаютъ мѣсто расположенія опорнаго пункта. Но зная, что тяжелая артилерія непріятели имѣетъ цѣлью обстрѣливать опорные пункты, необходимо облегчить ей задачу «разгрузки зарядныхъ ящиковъ».

Поэтому, какъ правило, необходимо создавать фальшивые опорные пункты, примѣняя для ихъ постройки уставныя профили, сдѣланныя хотя бы изъ какого-нибудь подручнаго матеріала и присыпанныя снаружи землею. Передъ каждымъ хорошо замѣтнымъ и не занятымъ нами мѣстнымъ предметомъ необходимо устройство фальшивыхъ препятствій. Фальшивыя препятствія дадутъ возможность скрыть мѣсто расположенія настоящихъ препятствій.

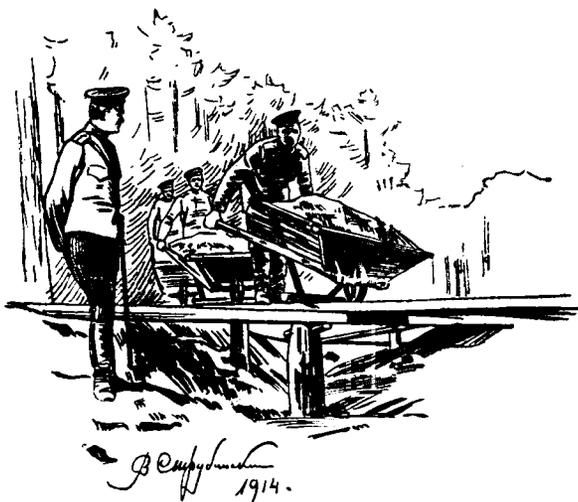
Зная, что фальшивый опорный пунктъ, помимо огня тяжелой артилеріи, вызоветъ и атаку на него пѣхоты противника, слѣдуетъ взять его мѣсторасположеніе подъ заранѣе подготовленный навѣсный и прицѣльный огонь.

Такъ какъ ко времени ближняго боя за опорный пунктъ, должно произойти накапливаніе къ нему живой силы, стянутой съ огневыхъ позицій, то необходимо заранѣе подготовить сѣтъ надежныхъ ходовъ сообщенія и цѣлый рядъ заслоновъ съ расчетомъ на четверное, пятерное число стрѣлковъ противъ величины первоначальнаго гарнизона. Заслоны и хода сообщенія конечно должны быть обезпечены отъ шрапнели легкой блиндровкой.

Если огневая позиція можетъ относиться равнодушно къ мертвымъ пространствамъ, то позиція ближняго боя съ этимъ мириться не можетъ. Подготавливая заслоны для накопличиванія своихъ живыхъ силъ, нельзя допускать это же накопличиваніе непріятелю. Старая школа очень легко рѣшила вопросъ объ обстрѣливаніи мертвыхъ пространствъ, она строила цѣлый рядъ спущенныхъ или выдвинутыхъ впередъ стрѣлковыхъ окоповъ, не задаваясь конечно мыслью о веденіи этими стрѣлками ближняго боя. Новая школа, какъ принципъ «Не допускаетъ расположенія позиціи ближняго боя на наружныхъ скатахъ высотъ», а потому приходится прибѣгать къ продольному огню изъ огневыхъ позицій, и, наконецъ, къ помощи «пѣхотныхъ» ²⁾ орудій. Уставъ разрѣшаетъ разумное расходование артилеріи, для рѣшенія ею специальныхъ задачъ. Эти задачи могутъ рѣшаться даже одиночными орудіями съ большимъ запасомъ патроновъ.

Б. М. Жильцовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

²⁾ «Пѣхотными» орудіями онѣ называются потому, что назначеніе ихъ только пѣхота атакующаго. Онѣ не могутъ ввязываться въ борьбу съ артилеріей непріятеля.